

Бег, колеса, две лыжни

КРУПНЫЙ ПЛАН

История трижды мастера спорта Юлии Суриковой, о которой сейчас пойдет речь, имеет, конечно, право быть напечатанной в газете. Однако куда лучше здесь пришелся бы взгляд современного культурного кинорежиссера. Гая Ричи или того же Квентина Тарантино, к примеру. Ибо Юлия не только внешне похожа на любимую актрису – анфан тэрибля мирового кинематографа Уму Турман, но и привыкла обходиться без каскадеров, монтажа и компьютерных эффектов... А жизнь ее – готовый киносценарий, причем сразу во всех жанрах – тут тебе и экшн, и драма, и комедия.

ПО ЗАКОНАМ КРАСОТЫ

Какая мама не мечтает о счастье для своей дочери? Скажем больше: что это за мама, если, признавая на словах правоту поговорки «Не родись красивой...», не желает, чтобы ее чадо затмевало внешним блеском хотя бы ближних своих. Именно поэтому она отвела Юлю в ее самом нежном возрасте в наиболее женственный вид спорта – художественную гимнастику.

По одному параметру (единственному!) Юля, конечно, проходила в ту узенькую калитку, куда далеко не каждой девочке суждено протиснуться. Субличности ей было не занимать. Зато все остальное... Высокая, поначалу абсолютно не гибкая и настолько моторная, что терпения у преподавателей хватило только на полгода.

Дальше была акробатика, которой девушка прозанималась полтора года. И осталась весьма благодарна этому виду спорта, поскольку: а) гибкость и координация ни для какого спортсмена не бывают лишними; б) акробатическая школа позволяла на раз сдавать экзамены по специальности на факультете физической культуры ЯГПУ, что освобождало время не только для любимого вида спорта, но и для творчества. Однако и с акробатикой тоже не срослось.

Дело в том, что при фотомодельных данных Юлия могла быть только нижней в паре либо в тройке. Но нижняя – не столько спортсменка сама по себе, сколько маленький подъемный кран для верхней. То есть нужно набирать мышцы, что было нереально в силу конституции (имеется в виду не основной закон всей РФ, а особенности телосложения каждого отдельного ее гражданина) и невозможно в силу представлений Юлии о жизни вообще и своей внешности в частности.

И тут Юля попала в поле зрения человека, фамилия которого никто не скажет любителям ярославского спорта. Отец неоднократного чемпиона России, мастера спорта международного класса по легкой атлетике Андрея Задорожного – Валерий Григорьевич завлек уже вполне состоявшуюся акробатку в дело прямо противоположное – лыжные гонки. А как было не завлечь, если жили Задорожные и Суриковы в одном подъезде?

Тут человек наблюдательный, естественно, спросит, где в сей поучительной истории инициал, а где вода? Где вообще логика у автора? Или он Тарантино до одурения насмотрелся, что мешаает в одну кучу легкую атлетку, которой занимался Андрей Задорожный, и лыжные гонки, в которых Юлия добилась своего первого по счету звания «Мастер спорта»?

На самом деле большой ошибки здесь нет, поскольку и Андрей свой спортивный путь начинал именно на лыжах. Только у Юлии, по ее собственному признанию, мазохистская черта характера оказалась вы-

раженной гораздо ярче, и самый трудный период «курса молодого лыжника» (деревянные лыжи, алюминиевые палки, парафины за 10 рублей килограмм) она прошла без труда и привычных для девушек сомнений. С упорством, достойным именно такого применения.

Фото Виталия Юрлова

раженной гораздо ярче, и самый трудный период «курса молодого лыжника» (деревянные лыжи, алюминиевые палки, парафины за 10 рублей килограмм) она прошла без труда и привычных для девушек сомнений. С упорством, достойным именно такого применения.

СЭНСЭЙ БОЖКО...

В жизни каждого человека (а пуще того – в жизни каждого спортсмена) есть тот, встреча с кем четко разделяет ее на «до» и «после». В жизни Юлии Суриковой первым таким человеком стал Геннадий Божко. Ни в малейшей степени не тренер, он является спортсменом по образу мыслей и стилю жизни. Именно он однажды заметил двух девочек, после тренировки жесточенно тягавших резиновые эспандеры, имитируя работу лыжными палками. И решил, что они достойны его внимания.

Юлия вспоминает, что именно Геннадий заставил ее задуматься о том, зачем спортсмену необходимо, к примеру, делать зарядку, разминку и заминку. Что нужно организму, когда он втягивается в работу, и как правильно организовать отдых. Он, по мнению Юли, вообще научил ее думать над тем, что она делает.

Именно после знакомства с Геннадием Юлия занялась лыжами всерьез. И буквально через пару лет на своей коронной «пятерке» классикой «привезла» непобежденной в масштабах области Анне Биченевой целых семнадцать секунд, хотя стартовала перед соперницей. Примечательно, что две недели спустя Анна стала чемпионкой России в той же дисциплине.

В общем, жизнь лыжницы Суриковой шла по накатанной. Возможно, потому, что наполнение ее никогда одним только спортом не ограничивалось. К примеру, она всегда любила поэзию. В частности, Пастернака и Высоцкого. Не чужда ей была и музыка Эвтерпы. Со своими стихами поэт Сурикова стала всегдагдаем студенческих вечеров отдыха. Однако сильнее

явным, услышала совершенно не то, что можно было ожидать в этой ситуации. А именно, преподаватель сказал: «О! Как раз такие иллюстрации я хочу видеть в своей монографии».

И Юлия все двухмесячные сборы провела в трудах, рисуя пятьдесят картин на предмет лечебной физкультуры. В результате ей был вручен роскошный атлас по пластической анатомии человека. Правда, проштудировать его на радость муз Юлии не пришлось. Ибо лыжный период сменился периодом зимне-триатлонным и легкоатлетическим.

...И МАСТЕР САПОЖНИКОВ

В триатлоне Юлия оказалась благодаря острому и хорошо подвешенному языку, которым она направо и налево резала правду (так, как она ее понимала). В том числе и о сильных мира сего среди собственных руководителей. Известно, что обладателя такого инструмента не всегда спасают даже длинные ноги. Тем более, если они увенчаны лыжами. Есть масса способов лыжника «прищучить», когда он от тебя зависит, но... не о том речь. А о Владимире Павловиче Сапожникове, о котором, опять же, если уж писать, то как минимум роман.

Первый в области мастер спорта по горному бегу, первый – по зимнему триатлону, причем оба звания получены Владимиром Павловичем отнюдь не в юном возрасте. В общем, когда он внимательно посмотрел на Юлию Сурикову, то тут же задал себе совершенно конкретный вопрос: такими ногами – да не бегать? Или они побежали – поначалу, конечно, совсем не так, как от них требовалось.

Парадоксально звучит, но среднестатистический лыжник, бегающий больше своего брата-легкоатлета раза в два с половиной, бегать, в общем, не умеет. Дело даже не в технике (Владимир Павлович любит повторять, что бег – самоорганизующаяся система), а в психологии. Дело в том, что лыж-

ник, на последнем дыхании залезающий в подъем, точно знает, что там, за перевалом, у него будет пара секунд, чтобы хотя бы в начале спуска, пока его еще не плющит перегрузка и центробежная сила не валит с виража, перевести дух. Потому и бегают он так же – в переменном режиме.

Легкоатлет точно знает, что сила тяжести за него работать не будет, и мчится по жизни со все возрастающей скоростью. «Я всегда поражалась, – говорит Юлия, – тому, что они носятся всегда и везде, даже на заминке. Но побежала только тогда, когда сама стала жить и мыслить в таком режиме». И уже через полтора года стала мастером спорта еще на одной классической дисциплине – полтора километра (вообще одной из самых любимых лыжниками дисциплин легкоатлетической программы).

Однако бег и лыжи – еще не триатлон. Главная «засада» в этом виде спорта – велосипед. Он и по сей день остается кошмаром Юлиной жизни. «Когда я еду на лыжах с любой скоростью, я спокойная, потому что контролирую ситуацию. Нет ничего такого, что застало бы меня врасплох. Но от этого железного монстра никогда не знаешь, чего ждать. Тем более что это не гоночный велосипед, а маунтинбайк».

Действительно, горный велосипед на фоне Юли выглядит не железным конем, а в лучшем случае железным пони. И ей трудно остановить его на скаку, потому что он – весь внизу, а она – практически вся вверху. Это как раз тот случай, когда плюсы телосложения спортсменки распадаются на минусы. Но если русская женщина по завету нашего земляка может и должна остановить коня, неужели она спасует перед пони? Не бывать такому!

С каждым разом металлопластиковый монстр становится все более покорным... Наверное, потому, что ради достижений в триатлоне Юлия практически забросила живопись, и стихи теперь тоже выходят из-под ее пера крайне нерегулярно. Это уж не говоря о дискотеках-вечеринках-посиделках в кафе. Какие могут быть посиделки?! У человека есть цель, и она к этой цели идет с упорством, какого не бывает даже у кинематографических героев.

В общем, Тарантино было бы о чем снять очередную сагу. Вот только вряд ли Юлия согласилась бы играть саму себя. Не слишком этот режиссер известен в кинодокументалистике, а сниматься в «каком-нибудь» фильме эта максималистка явно не будет.

А НАПОСЛЕДОК – ХОД КОНЕМ!

Когда Юлии вручали третий по счету значок мастера спорта России, директор областного департамента физкультуры и спорта Борис Николаевич Шутов спросил:

– А когда же, Юля, будем тебе первого «международника» вручать?

– Вот еще, – ответила наша «железная леди», – я лучше четвертого «мастера» выполню... по шахматам.

Окружающие расценили ответ как шутку – известно, что Сурикова за словом в карман не лезет никогда. Но в контексте ее жизни нужно сильно подумать, прежде чем садиться играть против нее в шахматы на результат. Уж слишком редко слова у Юлии расходятся с делом.

Анатолий КОНОНЕЦ.